Digital Library (repository of Tomsk State University)
http://vital.lib.tsu.ru

№ 132. Годъ третій. Середа, 11 Ноября 1887 года. Годъ третій. № 132.

Главная Контора (Спасская ул. домъ Картамышевой) открыта для пріема подписки и объявленій, ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 8 ч. утра до 2 полудня и съ 4 до 8 ч. вечера.

Помѣщеніе для мѣстной газеты объявленія принимаются въ Типографіи до 12 часовъ ночи.

Цѣна газетъ: Годъ 7 р., ½ г. 3 р. 50 к., ¼ г. 1 р. 75 к., 1 мѣсяцъ 75 к. съ доставкою и пересылкою по почтѣ.

Объявленія: 10 к. строка петита, впередъ — 20 к. за разсчетъ отдѣльныхъ объявленій при газетѣ — 10 р. за 1000 экземп.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Редакція (Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой) для личныхъ объясненій открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 часовъ утра.

Рукописи должны быть непремѣнно съ подписью и адресомъ автора. Напрасные неизвѣстными корреспондентами и лицами для редакціи необязываютъ. Большія статьи принятыя три мѣсяца и болѣе, имѣютъ съ другими наклеиваемыми и нетребовали для печати рукописями, уничтожаются. Обратную пересылку статей по почтѣ редакція принимаетъ на себя лишь въ особомъ случаѣ.

Телеграммы адресуются: Томскъ, Картамышеву.

Выходитъ въ Томскѣ три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ.

Перемѣна адреса (сообщается № бандеролю)-50 к.

Отъ Томскаго Полиціймейстера.

Въ субботу, 14 сего ноября, въ Высокоторжественный день рожденія Ея Императорскаго Величества государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Преосвященный Исаакій, Епископъ Томскій и Семипалатинскій, совершитъ въ Кафедральномъ соборѣ Божественную Литургію и воздастъ свой благодарственное Господу Богу молебствіе о здравіи и долголѣтствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и всего Августѣйшаго Дома. Начало богослуженія въ 9 часовъ.

Начальникъ губерніи будетъ принимать поздравленія, послѣ молебствія, въ церкви.

Редакція „Сибирскаго Вѣстника“ — Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой.

Отдѣленіе редакціи „Сибирскаго Вѣстника“ — Красноярскъ, Большая ул., домъ Кудрявцевой.

Уполномочены — Емельянъ Ѳедоровичъ Кудрявцевъ заключать договоры, для отсылки въ редакцію, письма, корреспонденціи, статьи и даетъ личныя разъясненія по дѣламъ касающимся редакціи.

Главная Контора редакціи и типографіи „Сибирскаго Вѣстника“

Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой.

ОТДѢЛЕНІЯ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ И ТИПОГРАФІИ:

Иркутскъ.	Красноярскъ.	Омскъ.
Библіотека Реброва.	Уполномочены—Ив. Александровичъ Ивановъ. Забережная улица, домъ Попова.	Уполном.—Ив. Ѳ. Будаковъ. Большая улица, д. Кудрявцевой.	Кн. магазинъ Александрова.

Открыта подписка на 1888 годъ.

Въ 1888 году «Сибирскій Вѣстникъ» будетъ продолжать выходить три раза въ недѣлю, по середамъ, пятницамъ и воскресеньямъ. Въ теченіе года выйдетъ 150 номеровъ.

Съ № 1 въ „Сибирскомъ Вѣстникѣ“ будетъ печататься

повѣсть Щукина: „ДАЧА“.

Въ теченіе года появятся разсказъ того же автора и будутъ продолжаться фельетоны г. Щукина: „ЧѢМЪ МЫ ЖИВЫ—ВЪ МОСКВѢ“.

За сіе подписчики будутъ ЕЖЕДНЕВНО получать Телеграммы «Сѣвернаго Агентства».

ЦѢНА ГАЗЕТЫ: Годъ 7 р., ½ года 4 р., ¼ года 2 р., 1 мѣс. 1 руб.

Подписка принимается въ Главной Конторѣ, съ отдѣленіемъ и въ книжныхъ магазинахъ: Ивайлова и Макунина въ Томскѣ и Кожарова—въ Красноярскѣ.

Отдѣленія Конторы въ Барнаулѣ и Семипалатинскѣ съ 1 января будутъ закрыты.

*) Въ виду значительныхъ расходовъ по изданію газеты, редакція побуждала ходатайство объ увеличеніи подписной суммы до 8 р. въ годъ. Если на это послѣдуетъ разрѣшеніе, годовые подписчики будутъ приглашены доплатить одинъ рубль.

БАНИ ДИСТЛЕРА

съ мраморными ваннами и холодными и теплыми душами. Номера отъ 50 коп. до 1 руб.

№ 410. 3—(10).

„ЭКОНОМИЧЕСКІЕ ПРОВАЛЫ“

Соч. В. КОКОРЕВА.

Цѣна съ пересылкою 5 рублей. При требованіи 10 экземпляровъ и болѣе уступается 15 проц.

Складъ изданія въ С.-Петербургѣ, на углу Знаменской улицы и Кавалерскаго переулка, № 10—17.

Вырученная сумма поступаетъ въ пользу учащагося недостаточнаго юношества. (3), 1.

ПРОДАЮ

чистокровныхъ выжлятныхъ лошадей отъ 3-хъ до 10-ти лѣтъ.

Имѣющіе надобность могутъ спросить купца Ивана, въ домѣ, гг. типографіи Михайлова и Макунина.

№ 426. 1—(3).

СОДЕРЖАНІЕ.

Телеграммы.
Важный указъ сената.
Сибирская хроника: городская жизнь; корреспонденціи изъ Бійска, Барнаула, Тобольска, с. Тальменскаго, Красноярска, Канска и Иркутска.
Сибирская печать.
Внутренняя хроника.
Заграничная хроника.
Во имя долга, разсказъ.
Фельетонъ: 1) Новая книга о Китаѣ; 2) Очерки заграничной жизни; 3) Научная хроника.

ТЕЛЕГРАММЫ

Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства.

Петербургъ, 8 ноября. «Новое Время» сообщаетъ, что проектъ правительнаго возвышенія раскладочнаго сбора съ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій внесенъ уже въ государственный совѣтъ; проектъ же налога на перевозку малой скорости по желѣзнымъ дорогамъ внесенъ не будетъ.

— 8 ноября. По поводу берлинскаго свиданія «Journal de St-Petersbourg» говоритъ: «Телеграммы изъ Берлина изобилуютъ подробностями о пріѣздѣ Государя Императора и нашей Августѣйшей фамиліи, равно какъ о пріемѣ, сдѣланномъ Ихъ Величествамъ Ихъ достоочтимымъ дѣдомъ и членами его дома. Императоръ Вильгельмъ съ сердечною заботливостью,—пишутъ, не смотря на горестныя событія, причиненныя ему состояніемъ здоровья его августѣйшаго сына,—лично наблюдалъ за приготовленіями къ этому пріему и доказалъ, такимъ образомъ, еще разъ свою приверженность, какъ къ воинственнымъ традиціямъ и къ семейнымъ узамъ, связывающимъ его съ Россійскимъ Домомъ, но именно это горестная заботы, раздѣленныя самимъ сердечнымъ образомъ нашимъ возлюбленнымъ Государемъ и Государынею Императрицею, побудили Ихъ Величества облегчить, на сколько было возможно, уважаемому монарху труды, сопряженные съ установленіемъ для подобныхъ случаевъ церемоніальнаго и сохранить этому свиданію характеръ тѣсного семейнаго круга, отличающагося тѣмъ большою сердечностью, что обстоятельства, при которыхъ это происходило, взывали къ ихъ взаимнымъ симпатіямъ, и доказательства обоюдныхъ чувствъ, переживанныя всѣ испытанія, имѣли безспорно для обоихъ монарховъ драгоцѣнное значеніе. Мы убѣждены въ томъ, что русское общество отнесется къ нимъ съ живымъ участіемъ и отлично вѣрнымъ, что и нѣмецкій народъ тоже присоединится къ сердечнымъ пожеланіямъ монарха, къ которому онъ питаетъ столько же уваженія, сколько привязанности. Нѣмъ остается пожелать, чтобы эти хроники впечатлѣнія вѣрно отразились бы на потомкахъ обѣихъ великихъ націй».

— «Новое Время» сообщаетъ, что налогъ на сигнечи дастъ 4 милл. рублей. Предположено установить сборъ въ ½ коп. на коробку съ 75 и 1 к. на коробку съ 300 спичекъ; акцизъ же съ освѣтительныхъ нефтяныхъ продуктовъ предполагается взимать съ керосина и соотвѣтствующихъ по качеству продуктовъ 40 коп., а съ солярныхъ масъ и другихъ продуктовъ высшаго удѣльнаго вѣса и температуры вспышки 32 коп. съ пуда.

— 9 ноября. Ихъ Величества съ Августѣйшими дѣтьми изволили возвратиться изъ заграничнаго путешествія вчера, въ три часа по полудни, въ Гатчину.

Берлинъ, 7 (19) ноября. Императорская Чета, простившись съ императоромъ Вильгельмомъ, выѣхала изъ Берлина въ 9 часовъ 35 минутъ. Принцъ Вильгельмъ, Генрихъ, Альбрехтъ и Леопольдъ проводили Августѣйшихъ Путешественниковъ до Потсдама.

— Русскому послу, графу Шувалову, пожалованъ орденъ Чернаго орла.

— 8 (20) ноября. Вчера, въ полдень, графъ Шуваловъ представился Императору Вильгельму; графъ первый изъ нынѣшнихъ иностранныхъ пословъ, которому пожалованъ орденъ Чернаго орла. Сообщаютъ, что вчера, во дворцѣ иностраннаго кавалера этого ордена не оказалось, вслѣдствіе чего принесъ посѣщеніе его заказать; знакъ ордена во время параднаго обѣда доставленъ Императору Вильгельму, который вручилъ его графу Шувалову на большомъ послѣ обѣда собраніи.

— «Сѣверо-Германская Газета» говоритъ, что затрудненія въ экономической области не могутъ возбудить недоброжелательныя дружественнымъ отношеніямъ; экономическіе разногласія между Германіей и Россіей переживали еще худшіе фазисы, не отражаясь на политическомъ согласіи.

Софія, 7 (19) ноября. Стамбуловъ приказалъ заставить кавасъ сербскаго консульства подъ предлогомъ сношенія его съ оппозиціей. Вслѣдствіе протеста консула, кавасъ освобожденъ. Консулъ потребовалъ наказанія слѣдствія.

— 9. (21) ноября. По дѣлу о кавасѣ сербскаго консульства, болгарское правительство приносило предъ сербскимъ консуломъ, заявивъ, что кавасъ былъ арестованъ по недоразумѣнію.

— Баннонъ постигъ его бѣды удвоилъ въ Турціи гдѣ были обнаружены.

Парижъ, 7 (19) ноября. Получаемая изъ Санктъ-Ремо телеграмма сообщаетъ, что положеніе германскаго наслѣдника принца ухудшилось.

— Явная вмѣсто запроса правительству. Рувье потребовалъ, чтобы обсужденіе запроса было отложено до пріѣзда Ферри и поставилъ кабинетный вопросъ. Послѣ рѣчи Клемансо, доказывавшаго, что дальше вести пѣсни и объясненія необходимы, палата, большинствомъ 328 голосовъ противъ 242, отвергла требованія министра. Тогда Рувье объявилъ, что кабинетъ выходитъ въ отставку.

— 8 (20) ноября. Грэви принялъ отставку кабинета, но предложилъ ему вѣдать текущими дѣлами до назначенія новаго министерства. Затѣхъ Грэви призвалъ Фрейсинэ; положеніе запутанное.

— 9 (21) ноября. Грэви надѣется, что ему удастся составить новое министерство; если же однако встрѣтятся при этомъ непреодолимыя трудности, то онъ потребуетъ отъ сената распущенія палаты и въ случаѣ отказа сената, выйдетъ въ отставку; при этомъ Грэви сообщитъ страхъ въ послѣдній въ парламенту свое мнѣніе о имѣющемъ положеніи, опричинахъ, которыя его вызвали, и о возможныхъ послѣдствіяхъ. Парижъ совершенно спокоенъ.

— 9 (21) ноября. Грэви призвалъ къ себѣ предсѣдателя крайней лѣвой Клемансо; предсѣтствующе общаніе всѣхъ республиканскихъ фракцій, повидимому, не состоится, вслѣдствіе сильныхъ разногласій между республиканцами.

— 9 (31) ноября. Сегодня утромъ Грэви предложилъ Клемансо взять на себя составленіе новаго кабинета; Клемансо отвѣчалъ, что онъ не изъ тѣхъ, которые уклонялись бы отъ отвѣтственности, и что онъ готовъ принять на себя эту задачу, но, по его мнѣнію, нынѣшнее положеніе подвержается имѣнно обстоятельствамъ чѣмъ министерскій кризисъ. Вечеромъ, въ Елисейскомъ дворцѣ, состоится совѣщаніе между Грэви, Клемансо и нѣкоторыми другими политическими дѣятелями.

Гамбургъ, 7 (19) ноября. Здѣсь арестовано 60 соціалистовъ.

Тегеранъ, 7 (19) ноября. Путешествіе шаха въ Европу отложено до 1889 года.

Бомбей, 9 (21) ноября. Энбъ-чаъ будетъ немедленно отправленъ изъ Мешхеда въ Тегеранъ, гдѣ и отвезетъ впередъ до получения отъ англійскаго правительства инструкціи относительно дальнѣйшей своей участи.

Томскъ, 10 ноября.

Намъ прислали копіи съ указа правительствующаго сената по дѣлу о духовномъ завѣщаніи Ар—кой, разрѣшающаго важный для всей Сибири вопросъ о правѣ опекаемыхъ въ исковомъ порядкѣ судопроизводства дѣятельностью духовныхъ завѣщаній съ формальной стороны, послѣ дѣятельствованія этихъ завѣщаній губернскимъ правленіемъ.

По общему правилу, опредѣленія полицейскихъ управленій и губернскихъ правленій не считаются, по дѣйствующему въ Сибири процессуальному праву, окончательными и не преграждаютъ заинтересованнымъ лицамъ, въ теченіе срока земской давности, возможности разобраться по тому же предмету въ исковомъ или тяжебномъ порядкѣ.

Это правило до сихъ поръ примѣнялось и по отношенію завѣдѣтельствованія губернскими правленіями духовныхъ завѣщаній; опредѣленія губернскихъ правленій заинтересованными стороны могли обжаловать въ частномъ порядкѣ въ губернскіе совѣты и, затѣмъ, въ сенатъ; въ случаѣ же оставленія ихъ частныхъ жалобъ безъ удовлетворенія, они возбуждали иски въ судѣ, основанныя въ тяжебномъ, или нетяжебномъ порядкѣ, правильность завѣщаній съ формальной стороны.

Духовное завѣщаніе Ар—кой, по которому духовнымъ лицамъ былъ назначенъ вѣсъ 10—бесть, было тоже имѣть губернскимъ правленіемъ признано составленнымъ съ соблюденіемъ всѣхъ требуемыхъ закономъ формальностей и завѣдѣтельствованно. Заинтересованный въ его оспариваніи, родной племянникъ завѣщательницы первоначально обжаловалъ опредѣленіе губернскаго правленія въ частномъ порядкѣ совѣту, доказывая, что одинъ изъ трехъ свидѣтелей, подписавшихся подъ духовнымъ завѣщаніемъ—священникъ А. Г. С—скій—не могъ считаться *имовернымъ*, такъ какъ принадлежалъ къ причту томскаго кафедральнаго собора, въ пользу котораго Ар—кова опредѣлила въ завѣщаніи выдачу въ 150 р.,—за трудъ по ея погребенію. Истецъ сослался при этомъ на 1054 и 1078 ст. X т. ч. I, по которымъ свидѣтелями на завѣщаніи не могутъ быть, между прочимъ, такія лица, въ пользу которыхъ что либо отказано завѣщателемъ, а за тѣмъ, ссылаясь на ст. С—скаго, завѣщаніе Ар—ковой не имѣло подписи трехъ имовѣрныхъ свидѣтелей и потому, по мнѣнію истца, не подлежало завѣдѣтельствованію.

Въ частномъ порядкѣ ходатайство истца было оставлено безъ уваженія, такъ какъ кассаціонная практика сената установила, что назначеніе въ завѣщаніи выдачи въ пользу церкви, и даже священника съ причтомъ, не лишаетъ священника права быть свидѣтелемъ на завѣщаніи.

Тогда истецъ, въ лицѣ своего повѣренного, Волынскаго, предъявилъ къ губернскаго правленію исъ въ губернскомъ суде, оспаривая правильность духовнаго завѣщанія Ар—ковой по прежнимъ основаніямъ. Губернскій суд отказалъ ему въ искѣ. На это рѣшеніе г. Волынскій принесъ апелляціонную жалобу, и сенатъ, опредѣленіемъ отъ 4 октября с. г., рѣшеніе губернскаго суда оставилъ въ силѣ, а апелляцію безъ уваженія.

Въ мотивахъ своего опредѣленія сенатъ высказалъ слѣдующее: «Искъ имѣетъ своимъ предметомъ споръ противъ духовнаго завѣщанія, по несоотвѣтствію этого акта одной изъ требуемыхъ закономъ формальныхъ принадлежностей завѣщательныхъ распоряженій. Между тѣмъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ не имѣется судебныя уставы императора Александра II, по силѣ законовъ 2 ч. X т. и разъясненію изъ судебною практикою (рѣш. гр. кас. деп. сената 1873 г. № 1687 и 1884 г. № 63), вопросъ о дѣйствительности духовныхъ завѣщаній по отношенію къ чисто формальнымъ ихъ принадлежностямъ разсматривается не иначе, какъ въ частномъ порядкѣ; въ порядкѣ же исковомъ, или тяжебномъ, могутъ быть обсуждаемы только споры противъ *содержанія* самаго завѣщанія или по *мотиву* о формальности его составленія (т. е. подложности)». Въ виду этого, сенатъ нашелъ, что основанія, по которымъ предъявленъ искъ, не могутъ подлежать обсужденію судебнаго мѣста по существу, и настоящія въ нихъ исковыя требованія удовлетворенію не подлежатъ.

Это опредѣленіе сената, повторяемъ, имѣетъ очень важное значеніе для Сибири; здѣсь, сплошь и радомъ, зачинаются въ судебныхъ мѣстахъ иски, коими предъявляется спора противъ правильности оставленія по формѣ духовныхъ завѣщаній, засвидѣтельствованныхъ уѣзд губернскими правленіями и признанныхъ заключающими въ себѣ всѣ требуемыя закономъ формальности. Такимъ образомъ, распоряженія лица, только обременяющіе судебныя мѣста и вводящіе в напрасный умѣрбѣ тяжущихся, расходующихъ деньги на дѣло, безполезнаго и безусловно пропущенное. Этимъ указомъ сенатъ ясно и категорично, разъ на-всегда, установилъ *неизмѣняемость* опредѣленій губернскихъ правленій по предмету засвидѣтельствованія духовныхъ завѣщаній, если эти опредѣленія не были своевременно обжалованы въ частномъ порядкѣ, или на частномъ жалобъ не отмѣнены высшими инстанціями—совѣтомъ и сенатомъ.

Было бы, думаемъ мы, весьма полезно, если бы губернскіе суды публиковали подобные указаи сената, разъясняющіе общіе вопросы права и судопроизводства, по всеобщее свѣдѣніе, въ мѣстныхъ «Губернскихъ Вѣдомостяхъ». Такое опубликованіе устранило бы многіе, зачѣдно напрасные процессы.

По газетнымъ свѣдѣніямъ, управляющій министерствомъ финансовъ рѣшилъ обложить добавочнымъ сборомъ вина и спиртъ, потребленные въ губерніяхъ отнесенныхъ по вниманію патентнаго сбора къ первому и второму разрядамъ. Выработанный уже по этому предмету проектъ предполагается установить нижеслѣдующее: 1) съ 1-го января 1888 года спиртъ и вино, не исключая и перегуча, потребленные въ столицахъ и губернскихъ городахъ, а также по всѣхъ городскихъ поселеніямъ, отнесеннымъ по патентному сбору къ 1-ой и 2-ой разрядамъ, облагается, сверхъ установленнаго общаго акциза, добавочнымъ сборомъ: по всѣхъ городахъ и городскихъ поселеніямъ 1-го разряда въ размѣрѣ одной копѣйки съ каждаго градуса безводнаго спирта и 6) въ городскихъ поселеніяхъ 2-го разряда въ размѣрѣ ½ коп. съ градуса безводнаго спирта. 2) Подъ городскими поселеніями разумѣются не только собственно города, отнесенные къ разрядамъ, но и прилегающіе къ нимъ слободы, селенія и всякіе поселки. Въ черту каждаго городскаго поселенія, подлежащаго добавочному сбору, кромѣ того, включается вся мѣстность на разстояніи десяти верстъ, окружающая городское поселеніе. Открытіе оптовыхъ складовъ и недорывать лавокъ не разрѣшается ближе 25 верстъ отъ городовъ 1-го и 2-го разрядовъ; исключеніе изъ этого правила будетъ допускаемо лишь съ особаго каждый разъ разрѣшенія министра финансовъ. 3) Отсеченіе городскихъ поселеній къ тому или другому разряду и причисленіе къ одному изъ разрядовъ другихъ мѣстностей съ большимъ населеніемъ предоставляется министру финансовъ по согласіи съ министромъ внутреннихъ дѣлъ. 4) Водочныя издѣлія не будутъ подлежать оплатѣ добавочнымъ сборомъ. 5) Частныя лица для собственнаго употребленія могутъ ввозить вино въ городскія поселенія въ количествѣ не болѣе ½ ведра и притомъ въ стеклянной посудѣ. Лица, желающіе ввозить спиртъ или вино въ большемъ противъ указаннаго количествѣ, обязаны заявить о томъ акцизному надзору, для полученія на то надлежащаго разрѣшенія по взносѣ въ казну причитающагося, за внесенное количество спирта, добавочнаго сбора, по выданному акцизнымъ чиновникомъ платежному свидѣтельству. 6) Срокъ, назначенному для введенія дополнительнаго сбора, будетъ приведенъ въ извѣстность отдѣлъ вина и спирта на мѣстахъ заводахъ, сдѣлать и въ торговыхъ заведеніяхъ, находящихся въ городскихъ поселеніяхъ 1-го и 2-го разрядовъ. При этомъ, въ заводахъ: закончъ, уксусникъ и другіе, а равно и въ мѣстахъ раздробительной торговли, отставшіе спирть будетъ оплачиваться добавочнымъ сборомъ по принадлежности въ мѣстностямъ, а въ заводахъ: виноуренныхъ, пивоваренныхъ и въ очистныхъ отдѣленіяхъ водочныхъ заводовъ, а также въ оптовыхъ складахъ, остатокъ спирта будетъ обозначенъ въ книгахъ съ засвидѣтельствованіемъ вѣрности его подлежащимъ акцизнымъ надзоромъ. 7) Учетъ поступленія добавочнаго сбора будетъ производиться отдѣльно по каждой мѣстности, подлежащей этому сбору. Отчетными документами будутъ служить: а) въ отношеніи внутренняго обращенія вина и спирта—книги мѣстныхъ оптовыхъ складовъ и заводскихъ подвалъ о приходѣ и расходѣ спирта и б) въ отношеніи ввозимыхъ вина и спирта—проходные документы.

Этотъ важный для виноуренной промышленности налогъ, какъ сообщаютъ газеты, будетъ утвержденъ въ законодательномъ порядкѣ въ непродолжительномъ времени, дабы дать акцизному ведомству возможность выполнить всѣ подготовительныя работы до наступленія 1-го января 1888 года.

Въ «Journal des Débats» помѣщенъ слѣдующій отрывокъ изъ письма, недавнаго въ Парижѣ изъ дней недѣли:

«*Бухарская палатка*, на берегу Аму-Дарьи, 18-го (30-го) сентября 1887 года.

«... Вскорѣ весьма уже будетъ украшать гаремъ помѣщикъ заголовокъ письма. Дома такъ быстро росутъ изъ земли, что кибитки и палатки придется сосѣдствовать. Въ какихъ-нибудь двѣ сутокъ вмѣсто тока, на которомъ были молотили зерно, высится уже до половины законченное зданіе. Аму-Дарьинской городъ растетъ не по днямъ, а по часамъ. Правда, что способы постройки не особенно комплексные. Вокругъ кѣсъ, выбранныхъ для зданія, вырѣзаютъ лентой полоску земли и превращаютъ ее въ кирпичи, которые тутъ-же высушиваются солнцемъ. Изъ кирпичей этихъ складываютъ стѣны, которыя отштукатуриваются мѣломъ, обильно привозимымъ вѣтромъ. Въ настоящее время Аму-Дарьинская станція находитъ, не дать ни кинть, на удѣ. Русскіе инженеры поговариваютъ создаетъ желѣзнодорожную ветвь для собиранія грузовъ, которыя часто могутъ. Шведы заключаютъ сборъ другихъ служенныхъ уже на воду паровозовъ. Сарты выгружаютъ хлопокъ, доставленный тяжелыми барками, въ рядъ тѣхъ, которыя подъ по Нилу. Персы вытягиваютъ изъ длинныхъ рядъ вагонетки, доставленныя изъ Ургуй-Аци для бухарско-самаркандскаго участка желѣзной дороги. Всюду кипитъ лихательная работа. Ремонтная мастерская, кузница и матеріальные склады, и также заводъ, что выгодно, къ счастью, бываетъ очень мало больныхъ—устроены въ старомъ караванъ-сараѣ.

«Къ нашему возвращенію все предметъ въ порядокъ и развѣстится надлежащимъ образомъ. Многіе русскіе города будутъ тогда значительно уступать этому новому городу. Кстати, слѣдуетъ не признать этотъ городъ бухарскимъ? Правда, онъ стоитъ на бухарской территоріи, но имѣетъ совершенно европейскій характеръ и занятъ батальонъ туркестанскихъ войскъ. Отъ времени до времени чарджуйскій бекъ пріѣзжаетъ по желѣзной дорогѣ навѣстить новый городъ. Съ часами и рукавъ онъ слѣдитъ за скоростью ѣзды и безпрерывно дѣлаетъ сравненія съ подвижными прилавками. Онъ человѣкъ не глупый и очень недурно собой, а потому не разъ уже требовѣнкина фотографіями-любителями. Заѣзжіе туристы считаютъ священнымъ долгомъ сдѣлать ему визитъ. Въ первое время почтенный бекъ считалъ себя обязанномъ одарить каждаго посѣтителя великолѣпнымъ или бартатнымъ халатомъ, но теперь ограничиваетъ только папиросами. Пусть себѣ, впрочемъ, этотъ остатокъ прошлаго вирно сидитъ въ своей цитадели съ шестью старыми пушками. Вершенъ къ желѣзной дорогѣ, являющейся истиннымъ чудомъ.

«Это гигантское сооруженіе является прежде всего пакатникомъ нравственнаго величія. Оно запечатлѣно тѣмъ, что всего болѣе характеризуетъ истинную человѣка, а именно, невоколебимой волею. Я видѣлъ многое, дѣлающее честь глубинѣ нравственныхъ комбинацій человѣческаго разума, но не видѣлъ ничего, достаплающаго болѣе возвышенную идею о человѣкѣ и о божественной миссіи, обнаруживающей сну рашъ царя творенія. Не побѣдимъ на мѣстѣ, нельзя составить себѣ понятія объ энергіи, которою долженъ былъ обладать генералъ Анненковъ и которую онъ долженъ былъ перелить въ своихъ сотрудниковъ. Надѣюсь, такъ сказать, фанатизировать въ личныхъ прикрѣхъ. Здѣсь, въ Азіи, можно достигнуть чего-нибудь лишь сверчеловѣческими усиліями. Самы состаряющихъ націй не рискуютъ-ли пуститься въ смѣлые пеки безподдержки безбѣлѣнаго краю. Американцы, быть можетъ, не пошутали-бы этихъ трудностей и приступаютъ къ дѣлу, но приняли бы кошку вогъ только одинъ къ людей, о которыхъ говоритъ де-Мотъ, что содержаніемъ ихъ мозгъ можно было-бы вторать цѣлую крѣпость. Рельсы проложены и желѣзнодорожная сторожа слѣдитъ за тѣмъ, чтобы къ не заносило песокъ. Побѣда спибалъ этихъ наивностнаго чаовыхъ цивилизаціи всѣхъ необходимыхъ для жизни. Каждый пассажиръ везетъ съ собою потребный запасъ воды и чая. Первоначальная сила каравана возрола бодѣе тѣмъ по сто кратъ. Побѣдъ въ 100 верстъ длиной подымаетъ грузъ, котораго не свезти и 1,000 верблюдамъ. Частое движеніе поѣздовъ обезпечиваетъ существованіе людей, разсѣянныхъ вдоль желѣзнодорожной линіи. Необходимо было какимъ-либо образомъ проникнуть сквозь пустыню. Разъ это сдѣлано,—все возможно, о чемъ прежде пѣлось было и мечтать. Точно самое можно сказать и объ Аму-Дарьѣ. Достаточно перекинуть черезъ нее на первое время, хотя-бы временный мостъ, а послѣдствіемъ не потрудно будетъ замѣнить его болѣе прочнымъ сооруженіемъ. Сами уже времена, сорвы установлены, паровыя машины, доказательствуя производить мѣсъ воды и тотъ скоро прибудутъ. Къ нашему возвращенію изъ Самарканда онѣ будутъ дѣйствовать рядомъ въ четырехъ цистернахъ. Надо установить четыре колонетра деревянныхъ сооруженій на 200 рядахъ, по 5-ти сваи въ каждомъ. Сверху того, необходимо сооружать подорѣзы и укрѣпить берега, регулируя ихъ такъ, чтобы предупредить перемѣщеніе русла».

«Въ «Русскомъ Инвалидѣ» помѣщено слѣдующія извѣстія изъ Азіи:

По послѣднимъ извѣстіямъ, вооруженныя силы Афганскаго Туркестана распредѣлены слѣдующимъ образомъ: въ Балхѣ, Таштаурмѣ и Мазаръ-и-Шерифѣ, центральныхъ пунктахъ страны, сосредоточено 4,000 пѣхоты, 1 сотня кавалеріи и 40 орудій, какъ кріпостныхъ, такъ и полевыхъ. Въ западномъ районѣ, а именно въ Маймене, расположено 1,500 чел. пѣхоты, 5 сотенъ кавалеріи и 12 орудій. Въ Андхоѣ, лежащемъ къ сѣверу отъ Маймене, въ 30 верстахъ отъ нашей границы, всего 150 чел. пѣхоты, 1 сотня кавалеріи и 2 орудія. Въ восточномъ районѣ, а именно: Кундузѣ и Хазабадѣ, расположено 2,000 чел. пѣхоты, 10 сотенъ кавалеріи и 20 орудій. Въ Фейзабадѣ и Рустекѣ по 50 человѣкъ пѣхоты, 2 сотни кавалеріи и 2 орудія въ каждомъ изъ этихъ пунктовъ. Незначительно перечисленныя регулярныя войска, въ Афганскомъ Туркестанѣ имѣется довольно значительный контингентъ (до 25,000) нерегулярной конницы, такъ называемыхъ наирловъ. Въ настоящее время замѣчается въ Афганскомъ Туркестанѣ отсутствіе воинственнаго настроенія: крѣпости находятся въ своемъ первоначальномъ видѣ, на населеннымъ крѣпости Ахчи, которая усилена возведеніемъ двухъ оборонительныхъ казарокъ; оборона берега Аму-Дарьи игнорируется и переселенцы изъ южныхъ провинцій Афганистана, водворенные здѣсь по повелѣнію эмира Абдуррамана, чужды всякихъ политическихъ стремленій. Число ихъ простирается до 12,000 они терпятъ большую нужду, и отношенія ихъ къ эмиру, надѣвшемуся переселенцевъ этимъ создать кинетскій оплотъ въ сѣверовъ Афганистанъ, скорѣе враждебныя.

СИБИРСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Въ субботу, 7 ноября, назначенная дуною комиссіи осматривать мѣсто, избранное инженерами подъ городскую станцію средне-сибирской желѣзной дороги. Мѣсто это находится по Иркутскому тракту, въ 450 саж. отъ пересыльной тюрьмы. Поставить станцію близко къ городу инженеры признаютъ невозможнымъ по слѣдующему соображенію: Отъ Красна, находящагося въ 5½ верстахъ отъ центра города, до русла рѣки Томи паденіе составляетъ 58½ саженъ; при постройкѣ же полотна главной линіи не должно быть допускаемъ уклонъ болѣе 4 саж. на версту, при чемъ, послѣ каждаго изгиба, должны слѣдовать промежутки совершенно горизонтальные. Очевидно, что нужно было бы прокладать полотно не короче 15 верстъ, чтобы выбираться на ту высоту, на которую находится мѣсто называемое «Крестъ». Но этому, предполагается отъ мѣста назначенаго для станціи, и едва ли не единственнаго пригодной для этой цѣли, провести временную вѣтвь къ народной дорогѣ съ уклонами въ 7½ саж. на версту. Такой уклонъ, допускаемый на временной вѣтвѣ, не можетъ быть допущенъ, какъ выше сказано, на магистральной линіи. Надо полагать, что современемъ, когда желѣзная дорога будетъ продолжена на Омскъ, придется поставить другую станцію въ нижнемъ долинѣ р. Томи, при чемъ временная вѣтвь на пристань обратится въ соединительную между обѣими станціями. Какъ ни желательно имѣть станцію ближе къ центру города, но приходится примириться съ мыслью, что придется довести именно такъ, гдѣ не нашли чаши инженеры, сдѣлавшіе такое избраніе на основаніи весьма тщательныхъ изысканій, что видно уже изъ того, что на участокъ отъ Креста до Томска пришлось произвести нивеллированія въ разныхъ направленіяхъ, на протяженіи болѣе 60 верстъ.

Въ пятницу, 6 ноября, въ помѣщеніи народной библіотеки, собрались любители драматическаго искусства для обсужденія проекта устава томскаго общества любителей сценическаго искусства. Всего прибыло 24 лица, въ томъ числѣ Н. Н. Штукаръ, А. Ф. Жилъ, М. Г. Пеньдешъ, при офицеры, нѣсколько инженеровъ, четыре дамы и др. Проектъ устава томскаго общества любителей сценическаго искусства, составленный П. Н. Макушинымъ и М. Г. Пеньдешемъ, по мѣрѣ прочитанъ, а обсужденіе и принятіе основаніе будущаго устава томскій устанъ подобнаго же общества. Необходимо было собрали о правѣ членовъ-ревнителей, которые вносятъ 10 р. Полное разногласіе представилъ вопросъ о допущеніи къ на репетиціи спектакелей, а наконецъ рѣшили, большинствомъ двухъ голосовъ, предоставить членамъ-ревнителямъ право бывать на всѣхъ репетиціяхъ, драматическихъ вечерахъ, при пробахъ исполнителей и на генеральныхъ репетиціяхъ съ однимъ изъ членовъ своей семьи. На спектакли же они взодятъ за плату, одинаковую со всѣми другими. Пѣсы неизвѣстными должны выбираться старо сценическія и серьезнаго направленія. Тотъ только можетъ считаться дѣйствительнымъ членомъ-ревнителемъ, кто успѣшно пройдетъ на другъ добиталъ въ присутствіи дирекціи и общества-ревнителей. Предположено было открыть дѣйствіе кружка безплатнаго спектакли подъ управленіемъ избранной дирекціи и выбрать режиссера и его помощника. Слѣдующее собраніе, о которомъ дано будетъ знать всѣмъ, приглашенными лицами, имѣетъ задачей выборъ директоровъ. Нѣкоторыми лицами было высказано желаніе просить начальника губерніи о разрѣшеніи временно дѣйствовать кружку, согласно съ своимъ уставомъ, принятыми его здѣшними условіями, впредь до утвержденія устава томскаго общества министромъ внутреннихъ дѣлъ, но эта просьба едва ли можетъ быть исполнена. Были подняты вопросъ и объ увеличеніи сцены, на которой въ настоящее время нѣсколько тѣсна. Предложено было обратиться къ обращенію довостоящаго попечителя первой арки, а на коранъ слѣдыть общу дожу съ креслами наибольшій цѣнности, какъ онъ имѣется въ барнаульскомъ театрѣ.

О засѣданіи любителей не было дано знать въ зданіе народной библіотеки. Бывшіе дѣлу случаяхъ, сторожъ не пускалъ никакихъ вольдамъ и доводамъ и упорно не отворялъ дверей. Отсюда большаго труда убѣдить его, что ступаніе—не грабитель.

6 ноября, въ 7 часовъ вечера, томскіе жѣщане О. А. Поповы, жившіе въ деревнѣ Сухорѣчинской, распродали въ городѣ лѣтнюю шкурки и сѣдѣлые прпасы, возвращаясь домой, имѣетъ съ женами, на двухъ конькахъ, будучи нѣшного подъ хмѣлькомъ. Отъѣхавъ отъ пересыльной тюрьмы саженъ 200, они были задержаны какими-то четырьмя неизвѣстными лицами

Digitized by Google
http://vofem.ru
http://vofem.ru
http://vital.lib.tsu.ru
http://vital.lib.tsu.ru
© Томский государственный университет

людьми, одѣтыми въ лохмотья и съ дубинами въ рукахъ. Поводомъ съ разу показался, что это—подобные люди и не съ добровольной цѣлью ихъ остановили. Послѣ нѣкотораго колебанія, одинъ изъ грабителей, высокаго роста, широкоплечій, отдавалъ грубоемъ, грубымъ: «Что ты на людя и есть ли у васъ паспорты?» Одинъ изъ братьевъ, Федоръ, повитался было заговорить, но не успѣлъ онъ сказать и нѣсколькихъ словъ, какъ двое грабителей кинулись на него, и ударомъ, одинъ за другимъ, посвалили на Федора и его жену, а остальные двое напали на Осипа. Остальные крики несчастнымъ продолжались не долго: дубины пришли обѣмъ братьевъ въ безсознательное состояніе. Осипъ Поповъ и его жена пришли въ чувство тогда, когда домой принесли ихъ въ какому то дому на Кирочныхъ, гдѣ они и переночевали, встрѣтивъ у незнакомыхъ полицейское сопутствіе. Грабители отняли у Попова деньги, дубленую шубу, собачью шапку, овчинный тешекъ и кѣмкъ съ кусленной въ городѣ провиціей. Жена Ж. Федоръ съ женой—они не знаютъ. Грабители пока не обнаружены. Этотъ фактъ ограбленія еще разъ подтверждаетъ, что къ видамъ общественной безопасности необходимо устроить полицейскіе посты на окраинахъ города.

Задержанные конокмена, Ветинъ и Мисаилъ, по распоряженію судебной власти, освобождены, такъ какъ небыло никакихъ данныхъ къ ихъ просту. Наиболѣе же слѣдовательно, что прокуроръ Ветина имѣется и въ настоящее время нѣсколько дѣлъ по обвиненію его въ ограбленіи обоховъ?...

6 ноября, ночью, въ часовому пересыльной тюрьмы, прошедшему утра новаго колонны, которые были часовымъ заключенныхъ: одинъ изъ подкрадывающихъ подошелъ, и двое убѣжали. Заперженный оказался крестьяниномъ какого-то Ачинскаго уѣзда.

На прошлой недѣлѣ одинъ только торговыхъ домовъ «А. Рубина» находящихся Кунецовъ и К» отправлено въ Иркутскъ сахара въ 70 т. пудовъ. Пропошлина платъ установлена въ 2 р. за пудъ.

7 ноября, днемъ, со двора квартиры врача Кобрина, живущаго на Воскресенской горѣ, увидена лошадь, принадлежащая мѣщанину Колоскрвову, и въ тотъ же день, въ 5 часовъ вечера, отъ бани Заваленка, на Болотѣ, угнана лошадь съ экипажемъ, принадлежащу мѣщанину Шевелкову.

Того же числа, въ 4 часа дня, какъ какъ порядокъ, въ домѣ мѣщанина Ожмудова, на Ямской горѣ, отъ чрезвычайно сильнаго волненія и болѣзни сердца, скоропостижно умеръ мѣщанинъ Пекаревъ, а въ два часа ночи скоропостижно умерла солдатка Земцова, жившая въ домѣ Рожнова, на Ямскомъ. По заявленію врача ея и другихъ лицъ, жившихъ въ томъ же домѣ, покойная была одержима удушьемъ; тѣмъ не менѣе, трупъ Земцовой отправленъ въ анатомическій покой для вскрытія, такъ какъ есть нѣкоторыя данныя, заставляющія предполагать, что Земцова умерла неестественной смертью, або у покойной выступъ языкъ, какъ у человѣка задушенаго, и нужно ея о происшествіи заявить тогда, когда трупъ не только сдѣлался сине-багроваго цвѣта, но началъ уже разлагаться.

Въ ночь на 7 ноября, воры забрались во дворъ дома г-на Доненко, въ Иротской части, занерли въ сѣни съ боровомъ свою лошадь и нѣсколько минутъ спустя, уже на другой улицѣ Уфимъ, тамъ, какъ это показалось кстати, и вновь пытались постоянно дворовъ украдена 9 проеденныхъ тонтовъ.

Въ ночь на 8 ноября, со двора мѣщанина Масникова, на Иротской горѣ, въ домѣ Которого помѣщается проживаемая мѣщанки Сѣдовой, украдено до 200 штукъ бѣлья, принадлежащаго обывателямъ.

Въ ночь съ 7 на 8 ноября похищено платье и бѣлье у ямскаго мѣщанина Мордуховича, вновь проведенъ изъ двухъ рамъ въ нежилой комнатѣ. Часть вещей найдена за-Сиверомъ, на Барнаульской заимкѣ; виновъ были перебошены съ ранцы чрезъ заборъ.

Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника".

Бійскъ, 20 октября. (*Собесѣдованія*). У насъ, въ Бійскѣ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, существуетъ болѣе или менѣе правильная нѣсколько собесѣдованія съ народомъ. Мѣстомъ для чтеній служитъ залъ городскаго училища, отчасти приспособленный къ этой цѣли; чтецами—мѣстные священно-служители, но главѣ съ преосвященнымъ Макаріемъ, принимаютъ самое горячее участіе къ этому дѣлу.

Потому-что, что это дѣло еще слишкомъ новое и мало разработанное, или же потому, что при большинствѣ простого публика, предлежащаго все на чрезмѣрно удовлетворить любопытствость и интересъ каждаго, только собесѣдованія едва-ли приносятъ существенную пользу. Собираемыя толпа имѣетъ въ виду скорѣе убить досугъ праздничный часъ, послушать вліяніе, посмотрѣть, такъ сказать, нѣшнюю постановку чтеній, но выносить-ли она что дѣйствъ, что состоялось-бы пустяки?

Обыкновенно это отчасти и тѣмъ, что наша публика, привычная къ напряженному вниманію, можетъ отсуствовать лишь какъ, или просто по поводъ чтобы послушать, какъ, или просто по поводъ какъ-нибудь сказанное.

Можно того, что такія бесѣды, имѣющія семейный характеръ, возбуждаютъ религіозный духъ, даютъ пищу для нравственныхъ потребностей, слушатели выходятъ съ большимъ запасомъ обдуманныхъ, необходимыхъ знаній. Проведенный вечеръ въ простой крестьянской избѣ, при слабомъ мерцаніи сальнаго огарка, при духотѣ, среди окнежанныхъ, почти посторонними лицъ, съ напряженнымъ вниманіемъ слушающихъ и ловящихъ каждое слово, не можетъ не произвести сильнаго впечатлѣнія даже и на непростаго зрителя.

Барнаулъ, 1 ноября (*Алтайское горное собраніе*). Спокойно въ какомъ-то туманѣ, какъ будто сказочные фантастическіе, проплываютъ какъ бы сквозь одно сѣдое полотно, то по ту сторону Уфимъ, тамъ, какъ это показалось кстати, и не хотя свѣтъ тамъ, какъ то существуетъ лишь безъ органической связи съ печатными словами, не радующимъ хотя и рѣдкими его радостями, не печалящимъ его частыми печалями, но, вѣроятно, не Барнаулъ, этотъ большій «Питеръ уголокъ», вновь проведенъ изъ двухъ рамъ въ нежилой комнатѣ. Часть вещей найдена за-Сиверомъ, на Барнаульской заимкѣ; вещи были перебошены съ ранцы чрезъ заборъ.

Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника".

Бійскъ, 20 октября. (*Собесѣдованія*). У насъ, въ Бійскѣ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, существуетъ болѣе или менѣе правильная нѣсколько собесѣдованія съ народомъ. Мѣстомъ для чтеній служитъ залъ городскаго училища, отчасти приспособленный къ этой цѣли; чтецами—мѣстные священно-служители, но главѣ съ преосвященнымъ Макаріемъ, принимаютъ самое горячее участіе къ этому дѣлу.

Потому-что, что это дѣло еще слишкомъ новое и мало разработанное, или же потому, что при большинствѣ простого публика, предлежащаго все на чрезмѣрно удовлетворить любопытствость и интересъ каждаго, только собесѣдованія едва-ли приносятъ существенную пользу. Собираемыя толпа имѣетъ въ виду скорѣе убить досугъ праздничный часъ, послушать вліяніе, посмотрѣть, такъ сказать, нѣшнюю постановку чтеній, но выносить-ли она что дѣйствъ, что состоялось-бы пустяки?

Обыкновенно это отчасти и тѣмъ, что наша публика, привычная къ напряженному вниманію, можетъ отсуствовать лишь какъ, или просто по поводъ какъ-нибудь сказанное.

Можно того, что такія бесѣды, имѣющія семейный характеръ, возбуждаютъ религіозный духъ, даютъ пищу для нравственныхъ потребностей, слушатели выходятъ съ большимъ запасомъ обдуманныхъ, необходимыхъ знаній. Проведенный вечеръ въ простой крестьянской избѣ, при слабомъ мерцаніи сальнаго огарка, при духотѣ, среди окнежанныхъ, почти посторонними лицъ, съ напряженнымъ вниманіемъ слушающихъ и ловящихъ каждое слово, не можетъ не произвести сильнаго впечатлѣнія даже и на непростаго зрителя.

Тобольскъ, 15 октября. Въ нашей семинаріи, съ начала новаго курса, открылась лекція по исторіи раскола въ двухъ послѣднихъ классахъ, предназначенныхъ для нашихъ студентъ, поэтому имѣетъ курсъ въ казанской духовной академіи Н. А. Бирюковъ.

Съ воскресенья, 4 октября, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, открыты при Архангельской церкви собесѣдованія. Чтенія начаты самъ преосвященнымъ Аѳанасіемъ. Народу было порядочно.

Сосѣдями г-жи Иконниковой и г-на Горбунова продолжаются усѣшно, публика усердно посѣщаетъ чтенія.

Село Тюкинское, 16 октября. (*Закрытіе почтовой отдѣленія*). 1-го сентября закрылось у насъ почтовое отдѣленіе и болѣе 1500 душъ остаются безъ пріемной станціи; крестьяне до нужнѣйшихъ и самыхъ простыхъ или денежныхъ посылокъ принуждены ѣздить 120 верстъ. Не смотря на телеграммы, общественные приговоры, потеряхъ управленію не принимаютъ подходящіе просьбы, они оки и выражали готовность отвести для станціи безплатную квартиру, съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и прислугою, и на три года давали денежное пособіе по 40 рублей. И такъ, единственное достояніе наше было почтовое отдѣленіе и то признали лишнимъ! Такъ или иначе, закрытіе почтовой станціи на всѣхъ тамошнихъ жителей его окрестности произвело крайне непріятное впечатлѣніе.

Тяжелецъ.

Красноярскъ, 31 октября. (*Что то ждетъ нашъ городъ*). *Дальнѣе заседаніе*). Вечеромъ, часовъ въ шесть, 29 октября, проходя по Воскресенской ул. нашего города, я увидѣлъ у лавки, въ домѣ Сѣтлаковой, гдѣ живутъ китайцы, нарядную толпу народа и нѣсколько экипажей. Толпа, состоявшая по преимуществу изъ кучеровъ, извощиковъ, прислугъ, прислуги домашней и нѣсколько интересъ разговаривала и волновалась. Изъ разговора слышались фразы: Бьютъ ихъ надо, китайцевъ чухалятъ! Меня это крайне заинтересовало, и я стѣнъ вслушиваться въ разговоръ. Оказалось, чторъ идетъ о китайцахъ, которые живутъ въ этой лавкѣ, потому что многіе изъ толпы рассказывали рулаки по направленію лавки послѣднихъ, причемъ нѣкоторые старались пробраться въ лавку, откуда видѣлись китайскіе встревоженныя физіономіи и полицейскіе чиновники, по ту сторонъ прилуськали. Разговоръ сталъ, и узнать сегодняшнее. Какой-то калуцкій, зайдя въ лавку, предложилъ бывшимъ тутъ китайцамъ: «не надо-ли вамъ, господа, краснаго пѣтуха на уши», видимо, не понимая, что китайцы не понимаютъ по-русски. Но, видимо, въ одинъ изъ китайцевъ бросился за калуцкимъ, успѣшнѣе въ это время выбѣжалъ изъ лавки, и, пойманъ его на улицѣ, затащилъ обратно въ лавку. Здѣсь при помощи товарищей онъ сталъ тушить несчастнаго пѣлуна, который принялся орать благимъ матомъ. Продѣлавши это это время и д. мѣщанскаго старосты М. О. Щучко, узнавшаго крикъ изъ китайской лавки, обывателей которой, обыкновенно, никогда не слышно, послалъ своего кучера въ лавкѣ посмотрѣть, что тамъ дѣлается. Въ это время калуцкій уже сумѣлъ вырваться отъ китайцевъ и выскочилъ изъ лавки. Разсмотрѣвши китайцевъ прибѣсилась и лавка, бы не остановленна кучеромъ Щучко. Увидя неожиданно появившагося въ лавкѣ, было, остановились: немого одного изъ нихъ хотѣвъ бѣжать опять за калуцкимъ, но удержалъ за руку кучеръ; обозлившійся китаецъ ударомъ кучера, послѣдній не остался въ долгу. Въ схваткѣ встрѣтились другіе китайцы, такъ что положеніе кучера становилось критическимъ, если бы не подъѣхавшіе извощики, которые, сообщивъ, подспѣшили къ старшему и болѣе рослому китайцу, уростили его здоровыми ударами кулака, отъ которыго китаецъ отлетѣлъ на сажень назадъ и сильно ударился о крыльцо лавкиного. Остальные китайцы, видя вождя своего старшаго собрата в сообразуясь тому народа, поспѣшили возвать и, пошумѣвши и сказавши въ слѣдующій разъ, потому что прибѣжавшіе къ мѣсту происшествія лѣвкаа и любопытствующіе стали уже покрикивать: «Нашимъ бьютъ! Давайте бить китайцевъ!» О. М. Щучко догадался въ это время съѣздить за полицей, которая прибыла весьма быстро и тутъ же составила протоколъ о случаѣнности. Придется теперь бѣдныхъ самыхъ Небесной имперіи вѣдаться съ нашей полиціей, которая, вѣроятно, не преминетъ составить свой протоколъ о случаѣнности.

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА".

Новая книга о Китаѣ.

Недавно вышла новая книга: «Въ чужихъ краяхъ. Путешествіе по Монголіи и Китаю», г. Кудрина. Авторъ этой книги предпринялъ свое путешествіе не съ научной цѣлью, а съ коммерческой, поэтому, для торговыхъ сношеній съ Хавкоу. Наблюденія и изслѣдованія, которыя посвящено сочиненіе, не составляли правой цѣли путешествія, а были, такъ сказать, аксессуарами, сопутствовали ему лишь и инколдомъ. Тѣмъ поневу нужно по необходимости приходится отнестись къ автору гораздо снисходительнѣе, не требовать отъ него тѣхъ свѣдѣній и той полноты описанія, которыя составляютъ принадлежность ученыхъ путешествій. Къ тому же, авторъ такъ усиленно проситъ снисхожденія къ себѣ, въ описаніяхъ не есть притязаніе предписаній съ своему сочиненію, что нельзя не поплатить этой просьбѣ. Но, принимая все это во вниманіе, все-таки нельзя не замѣтить, что авторъ обнаруживаетъ почти полное отсутствіе подготовки, необходимой для наблюденій и обобщенія наблюденій, и, слишкомъ поспѣшно обобщая нѣкоторые единичные случаи, не умѣя хорошенько ориентироваться и разобраться во всемъ въ подробномъ и слышанномъ, видѣть такъ способствуетъ укоренѣнію въ невоспитанныхъ читателяхъ вѣры въ тѣ басни и небылицы, которыя въ такомъ обилѣ обращаются въ Китаѣ и Монголіи, и которыя, такъ сказать, заливаютъ ихъ. Это послѣднее замѣчаніе относится не къ всему сочиненію, къ которому есть и много интересныхъ и вполнѣ вѣрныхъ свѣдѣній. Кто-то мы и хотѣвъ въ самомъ краткомъ очеркѣ предложить нашимъ читателямъ.

Записки свои авторъ начинаетъ съ путешествія по Монголіи. Самъ авторъ пишетъ, что оно для него было очень сказочно и одинобразно, вѣроятно по этому онъ не пишетъ и терпѣніе читателей. Почти на 250-ти страницахъ передаетъ эти однообразныя впечатлѣнія, изъ которыхъ вы ровно ничего не выносите, кромѣ такихъ «характеристикъ» свѣдѣній, какъ сообщеніе автора, что въ Кяхтѣ 1 фунтъ сахару стоитъ 1 рубль, а шерсть: «къ за стнаку» полсто фунтъ: 1 р. 50 к. и т. п. Къ благополучію автора, и къ великой досадѣ читателя, путешествіе по Монголіи совершилось безъ особыхъ приключеній и не ознаменовалось внѣшними выдающимися событіями. Но всемъ этимъ «страностямъ» можно отвѣтить рядъ разсказъ о томъ, съ какимъ отвращеніемъ и ужасомъ монголы относятся къ употребленію въ пищу дичи. Но поистинѣ монголъ, человѣческая душа по смерти переселяется въ птицъ, рыбъ и другихъ воздушныхъ и прѣсмыкающихся тварей, потому монголы считаютъ большимъ грѣхомъ убивать птицъ*).

Вообще монголы, какъ и всѣ поганы, очень суевѣрны, почему гаданіе у нихъ играетъ весьма важную роль. Главнымъ способомъ гаданія служитъ всякая распространенное гаданіе по костямъ животныхъ. Брошенныя въ огонь кость обугливается и даетъ рядъ крупныхъ и мелкихъ трещинъ. По направленіямъ и китайцамъ этихъ трещинъ монголъ узнаетъ свою дальнѣйшую судьбу и предугадываетъ будущее.

Кромѣ Монголіи, путешественнику пришлось перебыть на она и ѣхать почти шагомъ по очень плохой дорогѣ. Эта печальная участь наводитъ его на грустныя размышленія по поводу путей сообщенія въ Китаѣ. Между прочимъ, онъ разсказываетъ здѣсь такъ наивственно повѣтъ интересъ провести въ Китаѣ желѣзную дорогу, окованнуюгнуть, что китайское правительство выкупило у англійской компаніи желѣзно-дорожную линію и уничтожило ея. Впрочемъ, эти замѣчанія автора относятся къ прошлому, и онъ очевидно проглядѣлъ современное стремленіе китайцевъ и китайскаго правительства съ сближенію съ европейской культурой, которое вовсе не отрицчивается существованіемъ линіи въ прошломъ и новомъ веку.

Что касается отношеній китайцевъ къ европейцамъ, то онъ до сихъ очень неудовлетворительно. Европеецъ для китайца все хотъ-же «иноземцъ», т. е. варваръ чорть. Г. Кудринъ такъ же недоброжелательство со стороны китайцевъ приписываетъ французскимъ миссіонерамъ, которые своими корыстолюбивыми стремленіями возбуждаютъ страшную ненависть къ себѣ. Конечно, эта ненависть китайцевъ уже переходитъ и на всѣхъ европейцевъ. Такъ, въ 1886 году, китайцы напали на европейцевъ, разрушили ихъ дома, разграбили и сожгли церковь, сожгли старика и 60-лѣтнюю больную женщину.

Не смотря на эти ужасы, французскіе миссіонеры все болѣе расширяютъ свою дѣятельность; въ настоящее время въ Китаѣ насчитываетъ до тридцати апостольскихъ миссіонеровъ, имѣющихъ существуетъ два монастыря, одинъ изъ мужскій, исключительно для китайскихъ монаховъ, воспитанныхъ себѣ обученію своихъ мальчиковъ соотвѣтственныхъ.

Іезуиты, какъ наиболѣе, никогда не стѣсняются средствами, и здѣсь, чтобы извлечь матеріальную выгоду, часто привлекаютъ къ себѣ богатыхъ дѣтей, занимаютъ ихъ въ монастыри и держатъ ихъ до тѣхъ поръ, пока родители не внесутъ богатаго выкупа за своихъ дѣтей.

Очень поучительно, что въ народѣ ходятъ самые нелѣпые разсказы объ іезуитахъ. Такъ, въ 1870 г., во время бунта, китайцы напали въ монастырской отдѣлъ стѣнкиу съ варварскимъ вопіемъ: «Ловите на дѣтскія глаза, которыя іезуиты будутъ бы выкалывать у китайскихъ дѣтей. Эта бакка надѣлала много шуму и, кажется, фигурировала даже въ судѣ, какъ вещественное доказательство при разборѣ дѣла о бунтѣ*).

Попадая подъ вліяніе французскихъ іезуитовъ, китайцы очень легко поддаются ихъ ученію и бѣгъ всякаго колебанія соглашаются съ догматами христіанства. Что касается до религіозныхъ убѣжденій, обрядовъ и обычаевъ китайцевъ, то нельзя не замѣтить, что авторъ, описывая ихъ, очень часто впадаетъ въ самые грубые промахъ, считая, напримѣръ, китайцевъ идолопоклонниками. Вотъ почему ку его разсказу нужно относиться съ большой осторожностью и добрать только тѣхъ ихъ, въ которыхъ бѣгъ объясненій и лукавыхъ мудрствованій описывается видѣніе. Къ числу такихъ разсказовъ относится, напримѣръ, интересное описаніе почитанія мертвыхъ у китайцевъ. Вотъ что описываетъ авторъ:

«Нѣчто, кажется, не найдетъ въ Китаѣ такого сильнаго уваженія къ себѣ, какъ мертвые люди. Въ гнѣвцѣ остаемъ даже изъ гробовъ свои продолжаютъ вліять на живыхъ, часто играя не послѣднюю роль въ умиротвореніи своихъ потомковъ. Такъ, одинъ разъ мнѣ случилось быть въ домѣ, гдѣ огромный гробъ съ тѣломъ главы семьи уже нѣсколько лѣтъ не выносится изъ дома, единственно лишь разъ умиротворенія всей семьи. Трупъ было полить сразу, причемъ тутъ поновинки, но дѣло оказалось очень просто: вся семья, не прошу ихъ общему согласію при раздѣлѣ наслѣдства родителя, рѣшила оставить дома своего мертваго родителя во избѣжаніе раздѣла. Слѣдовательно, мертвое тѣло въ данномъ случаѣ, лежа въ гробу, указываетъ на то, что жизнь семьи не должна измѣняться, такъ какъ глава ея все-таки находится дома.

«Оставлять тѣла умершихъ дома, или хоронить въ полярныхъ гробъ—не редкость въ жизнѣ, вовсе не рѣдкость въ Китаѣ. Деревни, въ которыхъ нѣтъ строить свой гробъ, имѣетъ свойство пугать и не выносить особенно сильнаго лишнія разглашающихъ тѣла.

«Поклоненіе предкамъ составляетъ чуть-ли не главную основу всей нравственной жизни Китая, и каждая семья считаетъ себя обязанной чтить память своихъ предковъ. Обычай этотъ выработалъ порядокъ два раза въ годъ торжественно чествовать умершихъ, а именно весною и осенью. Эти дни являются праздниками въ Китаѣ и собираются такъ же, какъ мы, напримѣръ, собираемъ праздники Рождества или Пасхи. Школы распускаютъ своихъ воспитанниковъ, присутственныя мѣста закрываются на нѣсколько дней, и все сейчаснъ на дороги кстати родственниковъ, то-бы бы поклонить на нѣсколько дней в гробъ мертвъ. Въ рѣдкой семьѣ не найдется умершаго родственника, память о которомъ почему либо чтилась бы выше прочихъ, и вотъ такой-то знаменѣтный покойникъ и является центромъ всѣхъ почестей семьи: къ его могилѣ стекаются всѣ его родственники и друзья» (стр. 263—265).

Не лишено интереса также описаніе обряда «Для этой цѣли, говорятъ какъ въ Хаи-Шанѣ, несколько въ Тянь-цзинѣ и нѣкоторыхъ иныхъ мѣстахъ, берутъ въ себѣ на воспитаніе, за это народъ получаетъ и умершихъ всѣхъ этихъ миссіонеровъ» (стр. 170).

Отдѣлъ полотно отдаютъ своихъ дочерей замужъ за императора, такъ какъ послѣ любви императора они лишаются возможности даже видѣть свои дома; но этому, съ выборной процедурой какъ съ дворцовой.

Мраковцы, по полной справедливости и согласіемъ съ отзывами другихъ путешественниковъ, красками описываетъ автору состояніе правосудія въ Китаѣ. Китайскій законъ гласитъ: сверть за сверть, и каждый убійца знаетъ, что ему не избѣжать смертной казни *). Казнь производитъ публично, палачъ совершаетъ ея тутъ-же можно (такъ какъ по китайскимъ понятіямъ наточенный ножъ будетъ всегда лѣть гораздо болѣе жертвъ); по этому, несчастный не сразу освобождается отъ страданій. Послѣ казни отрубленную голову выставъ въ клѣткѣ на мѣстѣ преступленія въ видимыя другихъ.

Для менѣ важнѣйъ преступлѣній существуетъ цѣлая сложная на кость, клѣтнцы на кость, заблиц на ноги, вмѣщаетъ на шеѣ, и, наконецъ, на плечахъ. Такъ, напримѣръ, если кто-нибудь, ограбивъ на кость, заблицы на ноги, или же надѣвшъ «стаи» ... Это почто поле, какъ деревянная доска ихъ сомкъ иногда болѣе пуда съ отверстіемъ по середнѣ. Пропшаливнуча надѣвшъ этотъ станокъ на шею, запираютъ замкомъ и такимъ образомъ виновный не можетъ ни лечь, ни кодить, и подвергается этому наказанію нѣсколько дней и даже больше кѣсца.

Но не смотря на строгіе китайскіе законы, число преступленій не уменьшается и приходится только удивляться, какая громадная масса ихъ совершается. Можно-ли объяснить подобный фактъ равнодушіемъ къ наказаніямъ? Правильнѣе**) объяснить, какъ ему приписъ бить самому сдѣлаемъ интересной въ психологическомъ отношеніи и дѣйствительно, какъ ему приписъ бить самому, какъ и китайцы, приходятся въ нѣкоторомъ и туть же рядомъ съ ними, начали точить саблю, которою наѣрѣшались отрубить наѣзнику голову. Въ это время, между лавами пошъ горячій споръ; одни хотѣли непремѣнно казнить, другіе понадоѣли. Китаецъ, знавшій по монгольски, хорошо понимавъ о чемъ идетъ рѣчь, но сидѣлъ совершенно спокойно. Мало того, когда сварился чай и лама начали пить чай, то не прямчай, они начали угощать пѣлѣнного китайца слово своего гостя. Къ крайнему нашему удивленію китаецъ стать пить чай съ такимъ аппетитомъ, какъ будто у насъ не было никакого спора о его жизнѣ. Спустя нѣсколько времени, когда уже стемнѣлось, и лама пошли домой, отпустивъ пѣлѣнного, китаецъ, видимо, не понимавшій, что ему грозилъ, пошелъ домой, и, не сказавъ ни слова, ушелъ.

Свое сочиненіе авторъ кончаетъ пѣлѣдкомъ въ Хаи-коу. С. 1861 г. здѣсь начались европейская колонизація, такъ что въ настоящее время въ г. Хаи-коу выстроено болѣе 60 домовъ, принадлежащихъ европейцамъ, англійскій клубъ, два католическихъ монастыря и двѣ церкви, изъ которыхъ одна православная.

Вотъ почти и всѣ... Кудринъ или менѣе интересна, хотя далеко не новыя свѣдѣнія, которыя можно почерпнуть въ соч. г. Кудрина. Нельзя не пожалѣть, что авторъ не подготовился къ своему путешествію и не обратился хорошенько китайцамъ у него пѣрсонъ, которыхъ и не могъ бы ему помочь. Но, что касается необходимости въ хорошемъ судѣ, то она не подлежитъ сомнѣнію, въ настоящее время. При обсужденіи разнообразныхъ недостатковъ своего самоуправленія дума не одинъ разъ убѣждалось, что дѣйствія ея разбиваются о бездѣятельность полиціи, благодаря которой жители города не выполняютъ обязательныхъ постановленій думы, клонящихся ко благу города и его благоустройству.

Одною изъ заботъ городскаго благоустройства, ежегодно обсуждаемою городской думою, стоитъ на первомъ планѣ, при настоящемъ управленіи, вопросъ о поддержаніи постоянно гнилой. Ежегодно дума, и то по особому настоянію городскаго головы, ассигнуетъ порядочныя средства на очищеніе города, улучшеніе его улицъ и, т. д. подобное, и ежегодно, при обсужденіи этихъ вопросовъ, слышатся жалобы на нарушеніи санитарныхъ правилъ жителями города и на синфоръ трудъ лицъ избранныхъ для наблюденія за исполненіемъ ихъ, и все это происходитъ оттого, что нѣтъ такого человѣка, который имѣлъ бы не зубовъ, а рубрикъ.

---

*) Исключенія составляетъ лишь въ этомъ случаѣ, если кто-нибудь неосторожно убьетъ своего сосѣдъ, частаго его на своемъ дворѣ или въ обѣтахъ своей жилищной жизни.

*) «Монголія и страна Тангутовъ», стр. 220.

*) Г. Пржевальскій, въ своемъ сочиненіи «Монголія и страна Тангутовъ», рассказываетъ, что встрѣтилъ въ Ургѣ на ламскомъ кладбищѣ, что одинъ изъ ламъ, принадлежащихъ сидѣвшаго рядомъ, въ то время, когда онъ смотрѣлъ, какъ на ней варварскую утку (стр. 32).

*) Такъ какъ говорятъ Пржевальскій («Монголія и страна Тангутовъ»), Монголы, а также китайцы, уважаютъ, что фотографическіе портреты сожжаются съ большимъ жадностью, которая получается въ человѣческихъ глазъ.

*) Г. Пржевальскій, въ своемъ сочиненіи «Монголія и страна Тангутовъ», говоритъ, что «Китайцы, напримѣръ, не стѣсняются средствами, и, чтобы извлечь матеріальную выгоду, часто привлекаютъ къ себѣ богатыхъ дѣтей, занимаютъ ихъ въ монастыри и держатъ ихъ до тѣхъ поръ, пока родители не внесутъ богатаго выкупа за своихъ дѣтей».

*) Исключенія составляетъ лишь въ этомъ случаѣ, если кто-нибудь неосторожно убьетъ своего сосѣдъ, частаго его на своемъ дворѣ или въ обѣтахъ своей жилищной жизни.

*) «Монголія и страна Тангутовъ», стр. 220.

*) Г. Пржевальскій, въ своемъ сочиненіи «Монголія и страна Тангутовъ», говоритъ, что «Китайцы, напримѣръ, не стѣсняются средствами, и, чтобы извлечь матеріальную выгоду, часто привлекаютъ къ себѣ богатыхъ дѣтей, занимаютъ ихъ въ монастыри и держатъ ихъ до тѣхъ поръ, пока родители не внесутъ богатаго выкупа за своихъ дѣтей».

http://vital.lib.tsu.ru
© Томский государственный университет
© Сибирь Электронная
© Университетская библиотека Онлайн

лемъ, т. е. мирового судьи, на необходимость которого такъ часто сознаются газеты.

Въ нынѣшнемъ году, не смотря на урѣзанія одного бойкаго газетчика—что этого злая на выдумки на выдумку, городскія дѣла серьёзнаго напять карауливъ для наблюденія за скаковою нечистотъ въ зимнее время, при чемъ, по подсчётамъ нынѣшнихъ расходовъ на наемъ ихъ, рѣшили закрыть два пожа на рѣку Енисей, что въ пожарныхъ случаяхъ едва ли будетъ удобно. Другою злобою города, которую такъ надо бить не дубовымъ, а рублемъ, служитъ наша ванная торговля, дѣятельность которой ежегодно, при обсужденіи вопросъ о числѣ питейныхъ заведеній въ городѣ, публично порицается, высказывается на нихъ всѣ ея злоупотребленія, бороться противъ которыхъ городъ не имѣетъ никакой возможности, потому что не встрѣчаетъ на нихъ содѣйствія со стороны полиціи. Въ доказательство я приведу последствіе заведенія городской управы, которая докладывала думѣ, что она до сихъ поръ не можетъ получить данныхъ, слѣдующихъ въ городской доходъ съ одного винотоговца, не смотря на неоднократное чрезъ полицію требованіе, съ предложеніемъ даже закрыть заведеніе. Городъ уже давно отожествъ въ сторону нравственную задачу при рѣшеніи питейныхъ дѣлъ и заботится лишь о томъ, чтобы не потерять городскаго дохода. Отсюда, по предложенію, отклонено предложеніе о сокращеніи питейныхъ заведеній, такъ какъ вѣра отъ въ 1885 году, тогда и увеличила число заведеній, данныя значительной потерю городу, но въ то же время вызвала сильнѣйшее сокращеніе расходовъ на содержаніе городскаго

Digitized by Google
Original from Univ. of Toronto
http://vital.lib.tsu.ru

въ каждомъ городѣ находился искарникъ, или вождь рода, а въ селахъ мирскихъ деревняхъ столко одна, или два капралитства, будто-бы для предупрежденія бесподорожьи. Гдѣ-нибудь на границѣ подобная мѣра была-бы, пожалуй, полезна уместною, но внутри страны она должна была произвести на мирное населеніе самое неблагое дѣйствіе. Въ Софіи въ день выборовъ военный министръ и министръ-президентъ не отходили отъ телеграфнаго аппарата, распоряжались войсками и пасыпушали присылаемыя ими донесенія. Самые выборы въ болгарской столицѣ прошли совершенно спокойно, но спокойствіе это было какое-то зловѣщее. Лишь нарѣдка являлся въ избирательную контору какой-нибудь одинокій избиратель. Изъ числа 10,000, имѣющихъ въ Софіи избирательное право участіе въ выборахъ всего лишь 3,000 человѣк. Сельское населеніе имѣло своихъ представителей всего лишь одного избирателя. Само собой разумѣется, что правительственные кандидаты, въ томъ числѣ Стаменскій и самъ Стамбулову, были выбраны почти единогласно. Въ провинціи дѣло не вездѣ обошлось такъ благополучно. Въ Кутаюцкомъ произошло столкновеніе между войсками и народомъ, вызванное, какъ утверяютъ, тѣмъ, что народъ хотѣлъ изгнать само сокуратіе Россіи. Какъ-вѣсть выбраны преимущественно въ предуказанныхъ округахъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ, не обнаруживая, а оставаясь такимъ же сердечнымъ и отличнымъ на страданія ближнаго, какимъ онъ былъ и въ дни своей юности. Повинковаемся и съ Михаловъ Яковлевичъ,—такъ зовутъ всего вашего знакомаго,—совершенно случайно. Однажды, въ качествѣ наблюдателя сибирской жизни, а заѣзжая въ одинъ изъ новонстъ тракторовъ, мѣшающихся въ Томскѣ, чтобы «поблаговѣстить чайкою», да посмотрѣть и прислушаться, что творится въ Большомъ мірѣ. Дѣло было подъ вечеръ. Осмотрѣвшись кругомъ, я замѣтилъ около одного столика одинокаго сидящаго человѣка. Недолго думая, я подошелъ къ нему, что-нибудь спросить, прикидываясь:

—Можно?

—Сдѣлайте одолженіе,—отвѣтилъ съ-нибудь,—мѣста хватитъ.

Я подсѣлъ «человѣка», и закашлъ порядочъ чаи.

— И вы изучаете необходимости сибирской травкой?—спросилъ мой сосѣдъ, обращаясь ко мнѣ, и, получивъ утвердительный отвѣтъ, продолжалъ:

—Признаюсь, изрѣдка и я люблю заглянуть въ подобныя заведенія, особенно въ вечерніе времена, когда трактиръ, такъ сказать, обращается въ мѣстный участковый клубъ. Чего—чего не наслушаешься и не насуждаешься тутъ. Положимъ, большинство этихъ клубовъ не безвредно, но я не боюсь за цѣлость своего пальто и кармановъ, потому что «въ минуту жизни трудную» вся эта «голытьба» обязательно не мнѣ же придетъ за совѣтомъ.

Перекидываемся такимъ образомъ небольшими замѣчаніями, мы разговариваемъ не на шутку, и бесѣда наша затянулась. Было уже очень поздно, когда мы покинули трактиръ.

—Смотрите же, не забывайте старика,—заглядывайте ко мнѣ,—говорилъ Михаилъ Яковлевичъ, прощаясь со мной.

Такъ начался мое знакомство съ Михаиломъ Яковлевичемъ, да не шаночомъ, а болѣе устойчивомъ, но исключаемъ отсутствіемъ слова, которое я высказалъ въ началѣ пору. Да, «старая-рана (удобная) заноженно» его въ глубокой своей души. Что станешь дѣлать,—наладимъ человѣкъ.

Въ одинъ изъ чудныхъ августовскихъ вечеровъ, какими природа дѣлаетъ сибирскаго жителя, я зашелъ къ Михаилу Яковлевичу. Прошло по оградѣ, я услышалъ голосъ хозяина, раздавшійся изъ небольшаго сарая, прилегающаго къ его дому.

— Сюда, сюда! Аппаратаменты пусты.

Въ сараѣ, подъ навѣсомъ какой и рабины, я нашелъ самаго хозяина, и его воспитанницу,—сиаиорую, семилѣтнюю дѣвушку, ученицу гимназіи.

—Этакій на счастливицу, какъ рыхъ водоемъ къ своему любимому пашатку—чаю. Ну, садитесь, садитесь!—приглашаетъ мой хозяинъ.

Я сѣлъ. Сначала мы обмѣнивались новостями и слухами нашей повседневной жизни, но затѣмъ незамѣтно нашъ разговоръ перешелъ на новыя вопросы, касающіяся брачной жизни и неустойчивости послѣдней въ нынѣшнее время.

— Виноватъ, Михаилъ Яковлевичъ,—а вѣдь я до сихъ поръ еще не знаю, были ли вы женаты? прервалъ я рѣчь хозяина.

—Нѣтъ,—задумчиво проговорилъ онъ.

—Какъ же такъ? А назначенію то основаны, при которомъ вы только-что говорили?

—Знаю, я, что не сказанъ мнѣ это. Да только, видите ли, жизнь мои сложилась и прошла при совершенно другихъ условіяхъ. И если теперь торопитъ насъ, то, пожалуй, я согласенъ, что заставило меня отказаться отъ брачной жизни.

Мы сдвинулись съ тѣсный кружокъ, и хозяинъ началъ:

Я былъ третьеодолѣвымъ ребенкомъ, когда отецъ мой переселился изъ Малороссіи въ Сибирь. Что заставило его покинуть родину,—не знаю. Но только вдѣсь не было ни нужды, ни корыстной цѣли, которую что моему отцу, какъ одному изъ лучшихъ воспитанниковъ семинаріи, быть дѣлу хорошій приходъ. Судя же по отзывамъ его бывалыхъ приходовъ, я могу сказать, что онъ дѣлалъ, что только, что возможно, заставливаемъ отца покинуть и родину, и обаяніе существованіе, какъ желаніе посвятить свои силы и знаніе на благо далекой Сибири.—И такъ, повторяю, мнѣ было три года, когда я изъ чарующаго Малороссійскаго края былъ переселенъ въ суровую Сибирь.

Дѣтство мое прошло точно такъ же, какъ проходитъ оно у тысячи дѣтей сельскаго духовенства. До семи лѣтъ полная свобода, затѣмъ—азбука, потомъ путешествіе въ губернскій городъ и поступленіе въ духовное училище, а такъ какъ домовъ и постоянное пребываніе въ семинаріи. Все это вкратцѣ повторяется и со мною. Спиртъ и сплетни, складанья и пьянства, первыя дѣтъ, первыя классы и другіе, и постоянно и неизмѣнно выравнивалась и прекращалась, наконецъ, въ восемнадцатилѣтнюю юношу, полнаго надежъ и упованій. И бѣгъ уже въ философскомъ классѣ семинаріи и подумывалъ, какъ, отъ университетъ,—этой святыней учащаго молодежи, какъ вдругъ случилось вовнѣдвоеніе для каждаго человѣка горе—несчастіе, которое и помѣшало обычной жизнь другихъ мечтамъ. Отецъ мой, въ одну изъ поѣздокъ, какія ему случалось по долгу службы предпринимать по деревнямъ своего прихода, въ глухую осеннюю пору, сильно простудился, слегъ въ постель; проскрипѣлъ недѣли двѣ и—отошелъ въ рай-ей, оставивъ послѣ себя двухъ, матерьяхъ дѣтей и совершенно нищихъ средствъ къ ихъ существованію. Извѣстіе о смерти отца поразило меня, какъ громъ. Объ университетѣ нечего было и думать; вся надежда моей матери сосредоточилась исключительно на мнѣ, какъ единственномъ кормилицѣ семьи. Но злая судьба не ограничилась этимъ, а готовила мнѣ новый ударъ. Съ болью въ сердцѣ, отказавшись отъ мысли о высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, я началъ подготовляться къ переходному экзамену въ богословскій классъ. Обложившись книгами и рукописями, весь углубившись въ творенія великихъ мыслителей и писателей, я забылъ все земли окружающее. А между тѣмъ, въ это время, тамъ, въ глухомъ сибирскомъ селѣ розыгрывалась и постепенно подходила къ концу та жизненная драма, которая такъ затрудна и обыденна, но которая, тѣмъ не менѣе, всегда несетъ за собою такъ много тяжелыхъ страданій.

Смерть отца самымъ гнетущимъ образомъ подѣйствовала на мою мать. Мысль о необезпеченномъ будущемъ дѣтей, какъ червь, подтачивала и безъ того слабое ея здоровье. Съ каждымъ днемъ она слабѣла все болѣе и болѣе. Наконецъ, неносильныя нравственныя муки окончательно надломили ее. Не прошло и полгода послѣ смерти отца, какъ мать тоже лежала на смертномъ одрѣ.

Отецъ мой вѣсцнъ. Въ нашей семинаріи уже начались экзамены. Не получая ни дома никакихъ повѣрительныхъ вѣстей, я спокойно сидѣлъ въ своей просторной квартирѣ, подготовляясь къ экзамену по философіи, какъ вон получаю дуфи были пряны стукомъ дверей и приходомъ почтальона, вручившаго мнѣ письмо. Вглядуясь на конвертъ, я увидѣлъ почерка моей матери. Предчувствіе чего-то недобраго, какъ электрическій токъ, пробѣжало по всему моему организму. Быстро разорвавъ конвертъ, я положительно вонлся глазами въ письмо, каждая строка котораго съ острою болью отзывалась въ моемъ сердцѣ. Мои мать писала, что она больше не жилица на свѣтѣ, что дня ей сочтены, и задавала мнѣ вопросъ, какъ мнѣ, сиротѣ, предстоящая страдалцу испытывать и по прочтеніи этого письма. Въ головѣ былъ положительный сумбуръ; одновременно, какъ-то неестественно сплавлялись между собою совершенно разнородныя представленія: проносились картины отдаленнаго дѣтства, потомъ вдругъ забѣгала впередъ и силилась начертить картину будущаго пребыванія въ университетѣ, но такъ слабо, такъ робко, что тотчасъ же уступала мѣсто мысли о больной матери. Почти до сумерекъ просидѣлъ я какъ бы въ забытьи и лишь вечеромъ провелъ въ безпросвѣтной тоскѣ. Грустно мнѣ было разставаться съ теперешнимъ этимъ пауза, но чувство долга брало верхъ надъ всѣмъ, приказано-ли сколько-нибудь я заставлю поиспытать, а разсуждая «Учитесь тому» недѣ я никогда не подцо, а маленькихъ сиротамъ,—своихъ братьевъ и сестрамъ нужно новомъ теперь же! говорилъ внутренній голосъ.

На другой же день я взялъ увольнительный билетъ, и посѣщалъ въ родное село. Мои мать была еще жива, но изглаженъ на нее, и убѣдился, что она дѣйствительно не жилица на этомъ свѣтѣ

— Какъ я рада твоему пріѣзду, говорила она тихимъ и слабымъ голосомъ. Теперь я спокойнѣе разстаюсь съ жизнью. Обманешь себя и тебѣ я не хочу. Ты видишь, что я уже очень слабѣ. Кровь тебѣ, остаутся послѣ меня еще тяжелыя дѣтки. Ты—старшій между ними. Будь же имъ отцомъ, и матерью, и братомъ. Заклинаю тебя, позаботься о нихъ, поставь ихъ на ноги, приготовь ихъ къ честнымъ людямъ. Этимъ ты успокоишь меня. Это же зачтется тебѣ въ залогу и предъ Богомъ, и предъ людьми. Знаю я, что тяжело будетъ тебѣ разставаться съ наукой. Я не забыла твоихъ мечтаній объ университетѣ, но что же дѣлать, Миша, какъ поступить иначе?

И мать остановила на мнѣ насквозь проникающій, исповѣдующій взглядъ, который заключается иногда у умирающихъ.

Тяжелая борьба происходила въ моей душѣ.

— Будь покойна, мама,—заговорилъ я наконецъ. Но сколько хватитъ моихъ силъ, я исполню твою волю. Я не забыть твоихъ словъ. Все жизнь мои будетъ принадлежать братьямъ и сестрамъ.—И я перекрестился, произнося, такимъ образомъ, Бога въ свидѣтели, что говорю правду.

—Благодаръ, Миша. Какъ какую тяжесть ты сказъ съ моей души!...

Черезъ три дня мать умерла. На рукахъ 18-тилѣтняго юноши, остались двѣ сестренки и двое маленькихъ братишекъ, отъ которыхъ меньшому было только два съ половиною года. Попрощавъ мать и отдавъ на-время братьевъ и сестеръ на попеченіе одной старушкѣ, я поѣхалъ въ городъ: нужно было хлопотать объ устройствѣ личной жизни и связанной съ нею жизни моихъ дорогихъ—Сильно сидѣли преподаватели, но я подалъ прошеніе объ увольненіи меня изъ семинаріи. Но еще болѣе скорѣли товарищи.

Получивъ свидѣтельство, я написалъ прошеніе объ опредѣленіи меня на должность исполнителя и отправился къ архіерею.

— Что заставило тебя, вновь, покинуть семинарію, отъ краевъ наукъ? спросилъ владыка, прочитавъ мои свидѣтельства и прошеніе. Ты, какъ видно, учился хорошо и могъ расчитывать на поступленіе въ академію.

Я подробно разсказалъ архіепископу все, что произошло съ моею семьею. Владыка внимательно слушалъ. Когда я кончилъ свою печальною повѣствованіе, онъ, не говоря ни слова, повернулся и повелѣлъ внутри своихъ комнатъ. И вдругъ, черезъ одинъ, два, три минуты, другъ, третьи... Большая пріемная комната, полная парнишекъ въ ней тянулъ, подавляющаго дѣйствовала на меня, и я, не знаю чѣмъ объяснить внезапный трудъ отъ меня архіерея, собирался уже уходить, какъ въ отдаленіи послышался тихій, мѣтовиляющіе шаги. И остановился. Минуту спустя, вошелъ архіерей съ иконою въ рукахъ.

—Ты избралъ себѣ въ жизни великую задачу. Богъ да благословитъ тебя на этотъ подвигъ. Вотъ икона твоего ангела-хранителя, архистратега Михаила. Какъ онъ непоколебимъ съ небѣ алтаго тьмы и не перестанетъ съ тѣхъ поръ бороться со злымъ, такимъ же крѣпкимъ и непоколебимъ будь и ты на нижнемъ тяжелыхъ пути. Иди съ Богомъ!...

Вскорѣ состоялось мое опредѣленіе на должность исполнителя. Получивъ изъ консисторіи указъ и запинуть за плечи котомку, я, съ какою въ рукахъ, покинулъ городокъ. Отсчерстное разстояніе не скушало меня: здоровье было как воды, силъ—не занимать. На третій день я уже обнималъ и цѣловалъ своихъ братьевъ и сестеръ, плакалъ съ ними и смѣялся. Устроивъ дѣла по опекѣ, я перенесъ мать изъ родного села въ то, въ которомъ должна была начаться моя служебная дѣятельность. И вотъ потянулись жизнь день за днемъ, все болѣе тяжелыхъ, менѣе радостныхъ минутъ. Общество попалось такое, что свѣтъ на него не хотѣлось. А между тѣмъ, въ селѣ этомъ жили постоянно проживавшіе заслуженные и этапный начальникъ; жили въ нѣкоторой-какой и состоятельные люди. Всѣ они считали себя представителями цивилизаціи и насадителями культуры въ Сибири, хотя никто изъ нихъ, какъ я замѣтилъ, не имѣлъ ни малѣйшаго знакомства съ тѣмъ краемъ, просвѣтителемъ котораго считалъ себя; но одинъ изъ нихъ не былъ знакомъ не только съ общей литературой, но даже съ литературой кулинарнымъ краемъ Сибири, когда я карты гадѣнцы для ихъ разнообразно бросалъ на сукно. Одинъ брадъ мнѣ, въ числѣ котораго совершилось то, что должно было совершиться: я, не смотря на всю мою строгость къ наукѣ, подчинился общимъ законамъ человѣческой природы и влюбился въ своего прекраснаго учителя. Съ какимъ удовольствіемъ она Константіи все болѣе и болѣе завладѣвала моимъ существомъ. При чтеніи, голосъ мой дрожалъ, при взглядѣ на нашу дѣвушку и краснѣлъ и бѣлѣлъ. Это, конечно, не укрывалось отъ ея вниманія, она улыбнулась, что со мною, а мнѣ такъ трудно было высказать мое чувство къ ней, что я пробѣгалъ даже кое-какъ и все сказывалъ на непріятности по службѣ.

Я решаю хорошъ въ себѣ и берегъ свое сватство чувство и довольствовался одними слабыми пожатіями руки нашей Константіи, да случайно брошенными со на меня взглядами. Не одинъ разъ, сидя въ своей комнатѣ, давалъ я себѣ слово высказать дорогой дѣвушкѣ все, что таилось въ моей душѣ, просить и умолить ее пити со мною рука объ руку по жизненному пути. Сколько радужныхъ, сбѣтлыхъ грезъ проносилось въ моей головѣ! Сколько плановъ, предположеній! Но клятва, данная умирающей матерь, приказывала вставала предо мною и разсѣивала всѣ эти грезы. Я пытался отгонять отъ себя этотъ призракъ, но напрасно: чѣмъ болѣе я сдѣлаю и борился я с ним, тѣмъ настойчивѣе онъ не отходилъ отъ меня. Находясь подъ вліяніемъ этого призрака, я начинаетъ безпощадно анализировать и свою любовь и обязанности къ отношеніи братьевъ и сестеръ, и приходилъ къ тому печальному выводу, что брать съ любимою дѣвушкою для меня немыслимъ. Я сознавалъ, что любовь мои естественно должна будетъ сосредоточиться на дѣвушкѣ, которую назову своей женой и на собственныхъ дѣтяхъ, а мои крошки-сироты отойдутъ на задній планъ, сдѣлавшись лишними этаки въ семьѣ. Клятвопреступничество для меня было страшно и я съ тяжелымъ чувствомъ разставъ съ моею любовью.

Велико было удивленіе моихъ добрыхъ хозяевъ, когда я сказалъ имъ, что оставляю ихъ домъ. Истинной причины я, понятно, имъ не высказалъ. Нужно ли говорить про тѣ страданія, которыя я перенесъ?—Велико было искушеніе сходить съ Ягодинскимъ, чтобы хотя они разъ взглянуть на дорогую дѣвушку, но я пересилилъ себя. Не знаю, на долго ли хватило бы этой воли, готовъ-ли бы я, въ концѣ концовъ, простить измѣнника, если бы не пришелъ ко мнѣ на помощь «случай». Въ то время, какъ я волновался и мучился, нашъ Ягодинскій получилъ прощеніе и поспѣшилъ вернуться на родину. Такимъ образомъ, я, волей-неволей принужденъ былъ отказаться отъ мысли увидать когда-либо Константіню, чистой образъ которой на-вѣки остался дорогъ мнѣ. О, принуждаетъ я уже не думать, а несколько приходится бранить я сестеръ. Я не знаю,—много утѣшенія и радости они принесли мнѣ, стараясь по возможности заѣмлить отчаяніе мои у моей семейной жизни.

Съ тѣхъ поръ прошло уже много, много лѣтъ. Братья мои и сестры, не красяйки, послали знаніе человѣка. Но вѣрь того, какъ устраивалась эта личная жизнь, домъ мой опустѣлъ, и наконецъ я остался совершенно одинокимъ. Грустно сдѣлалось мнѣ. Работа валялась мы рукъ. Но бѣсъ не заставилъ старика и послалъ мнѣ новаго члена семьи, крутаго сиротинку. Я вновь ожилъ. И радовался же сиротина старика, радуетъ и теперь. Спасибо ей за это, и Богъ да благословитъ ее!

—Съ этими словами Михаилъ Яковлевичъ подошелъ къ столу, гдѣ сидѣлъ мой спутникъ, и вдругъ замолкъ. Мы сидѣли, краснѣ глубокое молчаніе. Съ высоты приятнаго глядѣли на насъ миліарды звѣздъ, и сладко-пѣла въ кустахъ ночная пѣчуна, напоминая.

—іій —ть.

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Судебный указатель.

Адресъ подчиненныхъ съ служащихъ въ томскомъ губернскомъ судѣ.

Но 12 ноября: 1) Въ обвиненіи мѣщанина Пеклова въ совершеніи такимъ же Сибирцевъ. 2) Въ обвиненіи мѣщанъ Александра и Ивана Ростовцевыхъ, въ краже вещей у отставнаго рядоваго Ивана Пешкурдова. 3) Въ обвиненіи крестьянъ Дмитрія Маркова и Захара Щербакова, въ нарушеніи законнаго устава. 4) Въ обвиненіи крестьянина Петра Ростовцева въ нанесеніи побоевъ мѣщанину Александръ Сибирцевой. 5) Въ обвиненіи крестьянина Ивана Лабухова въ нанесеніи побоевъ мѣщанину Ивану Кошелеву. 6) Въ обвиненіи мѣщанина Прокопія Ивановъ, въ краже тулупчика изъ корридора гостиницы Кокорина. 7) Въ обвиненіи мѣщанина Семена Ивановъ, въ нарушеніи законнаго устава. 8) Въ обвиненіи крестьянъ Франциска Сидоренко, въ краже вещей у Ивана Ягодина. 12) Въ обвиненіи крестьянъ Батоурина, Пасмурова и Аверова, въ краже сѣна у мѣщанина Тимоѳеева. 13) Въ обвиненіи дворянина Петра Салонова въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1692 ст. 1. у наки.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

АПТЕКАРСКІЙ МАГАЗИНЪ ТѢЛЬНЫХЪ.
Корпусъ Королева.

Рекомендуетъ для дезинфекціи комнатъ:

Хвойная эссенція флак. 60 к. | Скипидаръ бѣл. чист. ф. 15 к.
Карболовый уксусъ » 50 к. | Сѣрнородная жид. флак. 1 р. 10 к.
Тимолинъ . . . » 40 к. | Карболовая жид. флак. 50 к.
Фенолинъ . . . » 40 к. | Гигіеническая жид. флак. 50 к.

МЫЛА:

Мыло Бергъ-гвиолеовое к. 40 к. | » рисовое, для выш. 17 к.
» Антисептическое куск. 20 к. | » прочное глицериновое
» Дорожное кус. кор. 30 к. | » грязина . 1 р. 20 к.
» Тридакъ . . . . 60 к. | » Пульсъ, фляк. 2 р. 40 к.
» Велитинъ . . . 50 к. | » Цѣточное куск. . 25 к.

Мочалки конскошвы 4 коп.

Фруктовыя эссенціи для кушанья, ванилинъ, и лимодоинъ флак. 30 к., шоколадъ Эйнемъ фунъ. 60 к., Какао въ порошкѣ, банка 90 к., горчица фунтъ 30 к., зелень сушная, коробка 60 к., соль столовая, пакетъ 13 к., Ванинъ, пакетъ 15 к., Ванинъ самый высокій сортъ въ стеклянной трубкѣ 25 к., рисъ длинный, самый высокій сортъ—фунтъ 25к., саго ф. 25 к., ванилинъ сладкій, фунтъ 50 к., деревянное масло фунтъ 34 к., фитильки для лампадъ—коробка 10 к. Желатинъ бѣлый фунтъ 1 р. 60 к., уксусная эссенція флакомъ 35 к., уксусная эссенція фунтъ—75 к., прованское масло флакомъ 30 к., французская горчица банка 50 к., синька порошкомъ коробка 18 к., синька шариками коробка 12 к., глянцъ-крахмалъ—пакетъ 15 к., лакъ для женской обуви ф. 45 к., лакъ коробка отъ 5 к. до 20 к., масло для швейныхъ машинъ фл. 20 к., волшебная мазь, коробка 10 к., **настоящая, дикорастущая, далматская ромашка отъ всѣхъ насѣкомыхъ, банка 40 к.**

На Нутовомъ горѣ въ домѣ Ивановой, противъ дома Нагутина отдается помѣщеніе съ столомъ и отдуваніемъ обѣда. Тамъ же имѣется вѣчно прохладная, или кисторная въ квартирѣ № 428. Кто въ нитемъ, адресъ или въ отвѣтахъ. (1) 1.

СОБОЛИ ТЕМНЫЕ АЛТАЙСКІЕ
продаются въ домѣ Черникевичъ, противъ Казанскаго кумскаго ученика. (2)—1.

Въ магазинѣ Г. И. ЛИВЕНЪ.
Почтовая ул. домъ Ф. Х. Пушнинова.
Вновь получена большой выборъ
СВРУИ, посуды эмалированной фарфоровой и другой
Посылкамъ принадлежность. Тетради 3 кн., карандаши отъ 8 к. дюж. и выш.
№ 314. (32)—

ПРОДАЕТСЯ
новый дорожный глубокій ковчегъ. Спросить о цѣнѣ: Почтовая улица, д. Петровыхъ въ 2-мъ этажѣ.
№ 431. (3) 1.

ПРОДАЕТСЯ ДОМАШНЯЯ КОРОВА.
по Спасской ул., домъ д-ра Матковича, противъ типографіи «Сибирск. Вѣстн». Спросить во дворѣ.

КОНТОРА ПАРОХОДСТВА
МИХАИЛА ДАНИЛОВИЧА Плотникова
помѣщается на Воскресенской горѣ, въ домѣ Сергеева.
№ 416. 2—(3).

Продается зимняя повозка.
О цѣнѣ спросить Платона Сапожникова, въ собственномъ домѣ, на Воскресенской горѣ, около Бѣлокаменнаго.
№ 423. (2). 2.

ПРОДАЮТСЯ
летніе крытые городскіе сани и оглобли малыя мебель въ ц. Васильевой на соборн. площадь; о цѣнѣ можно узнать въ крытой лавкѣ купца Горелова.
№ 415. (6). 4.

ГУВЕРНАНТКА
ищетъ мѣсто. Согласна въ отъѣздъ. Адресъ оставлен въ № 422. главной конторѣ «Сибирск. Вѣстн». (6). 2.

Врачъ М. Л. Орликъ
перебхалъ въ д. Миносаго на Магистратской ул., гдѣ-Ж № 381. рушный сущ. Пріемъ съ 8 до 10 и 5 утра. (10). 10.

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ,
новый двухъ-этажный съ флигелемъ и надворными строеніями, подъ Бухвинскимъ лѣсомъ купца Ерофеева.
№ 421. спра Е. К. Ленкомъ, на складахъ ближ. (3). 2.

ВЪ МАГАЗИНѢ ТѢЛЬНЫХЪ,
въ д. Нескаева, по Большой Почтовой ул.

ФАРФОРОВАЯ И ХРУСТАЛЬНАЯ ПОСУДА:
Чашки чайныя отъ 1 р. 20 к. за дюжину. Тарелки отъ 1 р. 80 к. за дюжину. Миски отъ 30 коп. Блюда овальныя и круглыя, разныхъ размѣровъ, отъ 45 к. Блюда рыбныя отъ 3 р. 50 к. Чайныя прозрачныя, кобальтовыя, печатка и полупрозрачныя разныхъ цѣнъ. Салатники, соусники, масленки и пр.

ПРОСТАЯ ПОСУДА
Блюда бортовыя отъ 5 к. Тарелки отъ 5 к. Чашки отъ 4½ к. Чайники черные. Кружки простыя и пр.

Чашки чайныя отъ 5 к., рюмки отъ 5 к., графины, отъ 45 к., бокалы, солонки, масленки, сахарницы и пр.

ОПТОВЫМЪ ПОКУПАТЕЛЯМЪ СКИДКА 15.

Издательница М. Ѳ. Карташевева.

Дозволено цензурою, 10 ноября 1887 года. Типографія «Сибирскаго Вѣстника» въ Томскѣ.

Редакторъ В. П. Карташевъ.